

Урок 11. Вавилонская башня и рассеяние Богом народа.

Факт единства человеческого языка, говорит профессор Лопухин - составляет основную проблему лингвистики, которая с большей или меньшей степенью успеха и осуществляется всеми выдающимися языковедами: сродство языков и общность многих корней в двух главных ветвях человеческой расы – семитической и индогерманской – почти не оставляют сомнения в том, что и эти две, главных разновидности некогда вышли из одного общего первоисточника. Каков был этот первобытный язык всего человечества, об этом мы можем судить лишь только гадательно; но несомненно, что мнение древних писателей (Оригена, блаженных Иеронима и Августина, Диодора, Евсевия и пр.) в пользу первенства одного из семитических языков имеет на своей стороне то преимущество, что в одном еврейском языке находят свое начало первобытные имена (Адам, Ева, Каин, Сиф и пр.), что из него удобно объясняются имена многих древних народов (вавилонян, халдеев, кушитов и т. п.) и что, наконец, древнейшие остатки человеческой культуры носят довольно ясные следы кушито-семитического влияния. Быт.11:2. Двинувшись с Востока, так как ковчег Ноя после потопа остановился на горах Араратских, то Армения и была первым пунктом поселения слепопотопного человечества. Хотя по отношению к Палестине, где Моисей писал свое повествование, Армения лежала на северо-востоке, но у библейских авторов не в обычае такая строгая география, а в преимущественном употреблении только запад. Но с другой стороны это выражение «с востока» подало повод некоторым ученым думать, что под «Араратскими горами» разумеется не Арарат Армении, а «Ариарата» – высочайшая гора в кряже Индунуша (Гиндукуша?) к востоку от Тигра, – та гора Низир, на которой по ассирово-вавилонскому сказанию остановился корабль Ут-Напистима после потопа. В таком случае выражение «двинувшись с востока» будет буквально верно, потому что Месопотамия или Сеннаар лежат как раз к западу от Ариараты, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

Выйдя из своей гористой области, потомки Ноя двинулись вниз по течению Тигра и Евфрата и остановились в обширной и плодоносной равнине Сеннаарской, впоследствии стране Вавилонской. Быт.11:3. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

Высоко-историческая деталь, вполне оправдываемая современными раскопками, из которых мы видим, что древние вавилоняне приготовляли искусственный кирпич и были хорошо знакомы с употреблением земляной смолы или современного асфальта. Быт.11:4. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес.

Самое первое известие о постройке города Библия дает нам еще в истории Каина (Быт. 4:17), а затем в истории хушителя Нимрода (Быт. 10:10). Приписывая в обоих этих случаях строение городов представителям нечестивых родов человечества, Библия и в данном случае провидит в этом факте дурное намерение. Еще очевиднее это намерение выразилось в построении башни «высотой до небес»; последнее выражение, разумеется, гиперболическое и показывает только на необычайную высоту этой башни (Втор. 1:28, 9:1).

Воздвигая подобную колоссальную башню, строители ее хотели поставить памятник своему выдающемуся искусству и тем самым обессмертить себя в глазах всего потомства;

быть может, к этому присоединялись у них и властолюбивые замыслы создать такой опорный пункт владычества, откуда удобно было бы простираť свою власть на возможно большее количество народонаселения; наконец, в намерении строителей, вероятно, было и желание помешать осуществлению божественного пророчества о всеобщем рассеянии потомков Ноя (Быт. 9:25–27) созданием такого центра, который был бы виден для всех и снова объединил бы всех вокруг себя и сделаем себе имя, вот прямые и ясные слова Библии, не оставляющие сомнения относительно честолюбивых, властолюбивых и вообще богопротивных намерений устроителей вавилонской башни. В подобном же смысле, т. е. в смысле указанной их ревности о репутации, употребляется эта фраза и в других местах Библии (2Цар. 8:13; Ис. 63:12–14; Иер. 32:20) прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

Начальные слова текста: «прежде, нежели» в еврейском тексте выражены союзом *ken*, который вполне допускает и другой перевод его, равнозначный греческому *μή* и русскому «чтобы не»; в этой последней форме он оттеняет основную мысль текста о преступности замыслов строителей.

Смешение языков и расселение народов Быт.11:5. И сошел Господь посмотреть город и башню, всеведующему не нужно воочию видимое нисхождение, так как Ему открыты все, даже самые сокровенные помышления человеческого сердца (Иер. 11:20, 17:10; Пс. 7:10; 1Пар. 29:17), следовательно, это выражение – антропоморфическое, указывающее на производство божественного суда над человеческими предприятиями (Быт. 18:21; Пс. 143:5). «Господь снисходит на землю, когда, не предоставляя последующих событий воле людей, Он готовится чудесным образом расстроить их планы. Господь снисходит видеть город и башню, потому что создание их доказывало глубокую порчу души, и этим выражением указывается на то, что Господь обратил особое внимание на грешников и решил предпринять меры к разъединению их» (Властов) которые строили сыны человеческие.

«В обширном смысле это название принадлежит всем людям, благочестивым и нечестивым, и указывает на их естественное ничтожество перед Всемогущим (сыны человеческие, или Адамовы, значит «сыны персти»); но здесь идет речь, вероятно, о членах нечестивого Хамова племени, которые были главными виновниками предприятия и обманом вовлекли в оное членов благочестивого племени» (еп. Виссарион). Это подтверждается и библейским контекстом, из которого видно, что и в предыдущее время главным строителем городов выступает потомок Хама же – кушитянин Нимрод (Быт. 10:10–11). Быт.11:6. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

«Бог, – говорит святой Иоанн Златоуст, – обыкновенно поступает так: когда намеревается послать наказание, то прежде показывает великость грехов и как бы представляет оправдание, а потом уж и наказывает» (Быт. 3:11, 22–23, 6:5–7). Так и в данном случае, единый язык – этот величайший дар божественной любви и лучшее средство для развития в людях высших гуманных чувств всеобщего братства и равенства – был обращен людьми в зло, на содействие к развитию бурных и низших инстинктов их природы. Видя, что человечество твердо стало на этот гибельный путь нечестия и не обнаруживает намерения сойти с него и раскаяться, милосердый Господь и решил сам, чрезвычайным действием

Своего всемогущества, свести с него людей и тем самым спасти их от полной нравственной гибели. Быт.11:7. сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

Слова этого библейского места, представляющие, по мнению святого Иоанна Златоуста, обращение Бога «к равночестным Себе», т. е. к Лицам Пресвятой Троицы, свидетельствуют об особенной важности того творческого акта, который имел за ним последовать. Как акт новотворения, он по содержанию и форме сближается здесь с созданием первых людей, которое предварялось подобным же божественным советом (Быт. 1:26). Полную новозаветную антитезу этому событию представляет чудо сошествия Святого Духа на апостолов в виде огненных языков, возвратившее им некогда утраченную способность полного взаимного понимания (Деян. 2:4–6). Быт.11:8. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню].

Собственно Бог только смешал их языки, т. е. заставил их говорить на разных языках и тем самым уничтожил средство взаимного обмена мыслей. Рассеяние же строителей было естественным следствием разделения их интересов: язык служит внешним выражением мыслей и всего духовного содержания людей; отсюда поскольку единство языка связывает людей и заставляет их сплотиться, постольку различие языка, наоборот, разобщает их между собою и создает различные и нередко даже враждебные друг другу группы. «Смешением языка и рассеянием племен само собой разрушалось богопротивное дело, имевшее целью политическое объединение племен под властью одного из них и притом нечестивого... Этим полагались преграды всеобщему разливу нечестия и разврата из одного средоточия... Если бы существовала всемирная столица, как средоточие нечестия и разврата и если бы существовал повсюду один язык, тогда бы весь мир сделался тем, чем впоследствии сделалась Ханаанская земля, мерзостями своими истощавшая долготерпение Господа» (еп. Виссарион). Быт.11:9. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

Этот стих представляет собой заключение ко всей истории вавилонского столпотворения. По смыслу данного места, происшедшее здесь чудо смешения языков сообщило свое имя и самой местности, которая получила имя «Вавилон»; такого же толкования относительно этого имени держится и И. Флавий. Очевидно, как Библия, так и И. Флавий производят слово «Вавилон» от еврейского глагола «balal» что значит «смешивать». Но новейшие ориенталисты разлагают это имя на составные его части – Bab-Bel, т. е. «двор, или ворота Бела», древне-вавилонского божества. Однако если и можно признать некоторое значение за последним производством, то его во всяком случае должно отнести уже к позднейшей эпохе, к тому времени, когда в Вавилоне утвердилось почитание бога Бела, а событие вавилонского смешения успело уже несколько изгладиться из памяти народа.

Знаменательный факт вавилонского столпотворения и последовавшего за ним рассеяния народов произошел в эпоху Фалека, или Пелега, представителя четвертой слепопотопной генерации, жившего приблизительно в половине VI-го века после потопа (Быт. 10:25, 11:16–17). В истории божественного домостроительства о спасении человеческого рода он образует своего рода эру, заканчивающую собою одну эпоху – эпоху

универсальной истории всего человечества и начинающую другую – историю одного богоизбранного потомства Симона, из которого через Авраама и Давида имел родиться и сам обетованный Мессия.

Историческая достоверность этого события подтверждается многими согласными преданиями древности и результатами современных научных раскопок на Востоке. В ряду древних традиций особенного внимания заслуживает рассказ Абидена, приведенный Евсевием в его «Приготовлении к Евангелию», где, между прочим, мы читаем следующие замечательные строки: «вскоре после потопа произошли на земле люди, гордые своею силою и ростом, презрители богов, которые задумали построить высоченную башню на том месте, где теперь Вавилон, намереваясь через нее подняться на самое небо. И вот, когда их постройка уже приближалась к небу, боги послали сильные ветры, которые и разнесли эту башню. Развалины ее доселе стоят и называются Бабель, потому что до этого времени все люди говорили одним языком, а теперь на них было наведено смешение многих и различных языков».

Краткие, но еще более близкие к Библии, отрывки этой истории найдены были англ. уч. Георгом Смитом и в клинообразных текстах, вошедших в состав так называемого «халдейского генезиса». Тот же самый ученый, производя свои знаменитые раскопки, открыл и развалины этой башни вблизи развалин др. Вавилона. Судя по описанию Геродота и Плиния, эта знаменитая башня неоднократно достраивалась и перестраивалась, имея в цветущую пору своей истории значение главного храма или пантеона вавилонских божеств, именно – семи планетных божеств, причем каждому из этих божеств посвящался особый этаж башни, окрашенный в свой отличительный цвет.